

Ся Чжи под выражением повернуть дельце покрупнее подразумевала восстание против Короля призраков.

Обе прекрасно понимали: всё поместье Гу наводнено приспешниками Короля, и если вступить в открытый бой, то в меньшинстве им не сдобровать. Даже имея в руках огонь как грозное оружие, им требовалась дополнительная страховка.

Врагов слишком много, позвать на помощь некого — что делать? Ответ прост: превратить врагов в союзников и тем самым укрепить собственные ряды.

Призрак, которого они прижали к ногтю, прекрасно понял замысел Ся Чжи.

Вот только он не смел.

Кто осмелится? Разве так просто набраться храбрости, чтобы пойти против Короля призраков?

Цзин Жуюй видела его сопротивление и страх. Она впиалась в него взглядом и отчеканила:

— От рождения и до самой смерти вы лишь игрушки в руках Короля призраков. Даже когда от вас остаются одни кости, вам нет покоя. Ты правда готов мириться с таким положением дел?

Она сделала шаг вперед:

— Не хочешь сбежать? Не хочешь восстать? Не хочешь окончательно сбросить оковы Короля? Или, быть может... ты сам не хочешь стать Королем призраков?

Стать Королем призраков?

Ся Чжи впервые услышала подобную мысль и нашла её весьма любопытной.

— Разве они тоже могут стать Королями?

Цзин Жуюй ответила:

— Не знаю.

Ся Чжи удивленно подняла брови:

— ?

Цзин Жуюй невозмутимо парировала:

— Разве в таких вещах, как Король призраков, не должен побеждать сильнейший?

Ся Чжи хмыкнула:

— О, а в этом что-то есть...

Цзин Жуюй искренне верила, что этот мир должен жить по своим законам: выживает сильнейший, слабый сходит с дистанции. Кто сильнее, тот и правит миром. А верно это или нет — пусть решает сам Новый мир. Игрокам не стоит ломать над этим голову, да и времени нет: борьба за выживание и так выматывает до предела.

Призрак молчал.

Помилуйте, я ведь всё ещё здесь! Когда несёте такую чушь, не могли бы вы хотя бы немного учитывать чувства того, о ком говорите?

Честно говоря, стать Королем призраков — заветная мечта любого духа, пик призрачной карьеры. Но не каждому дано родиться таким удачливым и сильным.

Он бы и рад помечтать, но сил-то нет! Не ровен час, Король призраков проглотит его раньше, чем он успеет хоть что-то предпринять, и превратит в удобрение.

Как бы ни было обидно, но пропасть в силе была слишком велика.

— Прошу вас, ведите себя как приличные люди, не подстрекайте призраков на неприятности. Совесть у вас есть? Вы сами-то рискнете пойти против Короля призраков?

— Рискнем, — ответила Ся Чжи.

— ? — призрак остоленел.

— Я вчера с ней даже поссорилась.

— Ты... тебя до сих пор не разорвали на куски?!

— Ну, она упоминала, что у неё есть такие планы, — скромно заметила Ся Чжи.

— ...

Призрак лишился дара речи.

Прошу прощения, я был неправ. Я-то знал, что та, что рядом с тобой, пугающе сильна, но не ожидал, что ты и сама такая отбитая.

Нынче гости пошли просто ужасающие!

Он не хотел больше тратить на них время и, не говоря ни слова, бросился в землю:

— Раз такие смелые, разбирайтесь сами, нечего меня впутывать!

Пусть он уже мертв, но становиться козлом отпущения не желал!

Ся Чжи и Цзин Жуюй молча смотрели, как земля над ним снова затихла.

Спустя мгновение Ся Чжи вздохнула:

— Никаких амбиций.

— Впрочем, — она вышла из тени деревьев и посмотрела на факел в своей руке, — кое-какой прок всё же есть.

Цзин Жуюй слегка кивнула.

— Чжи, — вдруг произнесла она, — может, сходим на задний двор?

Чтобы добраться до пристани, им в любом случае нужно было пройти через задний двор. Другого пути не было. Цзин Жуюй могла бы пойти в обход, но остальные — нет. А раз уж они решили договариваться, то почему бы не попробовать убедить те груды белых костей, что лежат на заднем дворе, и избавиться от лишнего беспокойства?

— Идем!

...

По дороге на задний двор, желая проверить догадку Ся Чжи о стирании памяти, они не преминули испытать её на нескольких слугах поместья Гу. Результат оказался таким же, как и с горничной.

Стоило им закончить фразу, как глаза слуг пустели, взгляд становился стеклянным, и они тут

же забывали всё услышанное, превращаясь обратно в бездумных марионеток, преданно служащих госпоже Гу.

Путь к переманиванию слуг на свою сторону был наглухо закрыт.

По пути Ся Чжи вдруг притормозила и, потянув Цзин Жуюй за рукав, рассудительно заметила:

— А что, если... госпожа вовсе не боится огня?

Люди и призраки — извечные враги. Тот призрак в саду, как бы он ни трусил, всё равно хотел их убить. Так может, подсказка, которую он дал «между делом», — ложь?

Что, если госпожа Гу и правда не боится огня?

Тогда все эти факелы, которыми они набили карманы, окажутся бесполезным грузом?

<http://bllate.org/book/19170/1882212>